

Глава 5. Должно быть, в те годы он был слепым

На третий день третьего месяца в праздник Шанси¹ еще до того, как рассвело и сняли запрет на перемещение по городу, Му Чжимин и его отец, Му Божэнь, уже сели в паланкин и отправились в императорский дворец. Гун-ши, Цай Вэй, Вэнь Хэинь, которые остались дома, вышли проводить их к воротам резиденции.

К тому моменту, когда небо уже посветлело, они добрались до тщательно охраняемых дворцовых ворот, покинули паланкин и двинулись дальше пешком. Они прошли через беломраморный арочный мост с резным изображением девяти сыновей дракона². За мостом показались озаренные утренним солнцем ворота дворца Тайхэ. Алые крыши с зеленой плиткой поражали своим величием.

Му Божэнь не мог войти во внутренний дворец. Он позвал евнуха и поручил ему проводить Му Чжимина во дворец Фэнъи, где жила благородная супруга, чтобы тот мог оказать ей почтение.

Хотя стояла ранняя весна, внутри дворец уже был полон цветов, вокруг пели сладкоголосые птицы. Как только Му Чжимин ступил во дворец Фэнъи, то сразу же почувствовал теплый аромат черного агарового дерева. Перед ширмой из красного сандалового дерева, украшенного резьбой в виде цветов лотоса и инкрустациями из белого нефрита, на мягкой кушетке сидела женщина в темно-красной одежде с роскошной вышивкой. На ее лицо был тщательно наложен макияж, в волосах виднелась усыпанная жемчугом и драгоценными камнями заколка в виде феникса. Ее черные брови и алые губы обладали неповторимой красотой.

Это была родная сестра Му Божэня и тетушка Му Чжимина, благородная супруга, которая пользовалась наибольшей благосклонностью во внутреннем дворце.

Му Чжимин преклонил колени и совершил низкий поклон, коснувшись лбом земли. Благородная супруга была бесконечно рада его видеть. Она сразу же сказала Му Чжимину подойти ближе и положила ему на ладони фрукты и пирожные.

— Малыш Личжу, я так давно тебя не видела. Ты заставил меня скучать.

— Ваша внешность все так же безупречно великолепна, — с улыбкой ответил Му Чжимин, без всякого стеснения поднося ко рту изысканное пирожное.

— Как и твой сладкоречивый рот, — произнесла благородная супруга, легонько щелкнув Му Чжимина по носу своими белыми, как нефрит, пальцами.

— Где сейчас Цзиань, уважаемая благородная супруга? — немного озадаченно спросил Му Чжимин, прикончив несколько пирожных.

Фу Цзиань был седьмым принцем, сыном благородной супруги. Он был на три года моложе Му Чжимина.

— На рассвете он отправился во дворец Цыжэнь, чтобы поприветствовать императора и императрицу, — ответила благородная супруга. — Сегодня император пригласил к себе всех принцев, поскольку хотел проверить те знания, которые они получили на своих уроках. Скорее всего, он не сможет быстро вернуться и отправится на гору Цзюцюй прямо из дворца Цыжэнь. Кстати, ты можешь поехать в одной повозке вместе со мной.

Му Чжимин кивнул, соглашаясь с ней. После этого они с благородной супругой провели еще немного времени в непринужденной беседе о разных пустяках, щелкая тыквенные семечки.

Когда солнце поднялось достаточно высоко, пришел евнух и сообщил, что благородной супруге пора отправляться в путь. Му Чжимин последовал за благородной супругой к ее повозке, которая стояла перед воротами дворца Тайхэ. Там он увидел целую толпу родственников императора и вереницу нарядных повозок с красными колесами. Отряд суровых императорских стражей охранял процессию с обеих сторон.

Через некоторое время евнух громко провозгласил:

— Прибыл его величество.

В то же мгновение все притихли. Наступила полная тишина, в которой можно было бы слышать даже упавшую иглу.

Му Чжимин повернул голову и увидел императора Вэнь династии Цзинь, одетого в роскошные одежды ярко-желтого цвета с круглым воротником. Он ехал на великолепном боевом коне, держа на левой руке ястреба-перепелятника. За ним следовала группа бодрых и воодушевленных принцев, среди которых, конечно же, был и Фу И.

Му Чжимин опустил глаза. Его взгляд стал угрюмым и мрачным. Он сделал шаг в сторону, чтобы его фигуру закрыла повозка.

После того, как процессия выстроилась, она двинулась на гору Цзюцюй.

Спустя полдня величественный кортеж прибыл к горе Цзюцюй. Лагерь уже давно разбили. Как только Му Чжимин уселся вместе с благородной супругой в ее шатре, торопливо пришел дворцовый евнух, который объявил, что император желает видеть наследника гогуна Яня, Му Чжимина.

Благородная супруга отбросила тыквенные семечки, которые держала в руке, и спрыгнула со своего мягкого сиденья. Поправив одежду и украшения Му Чжимина, она быстро научила его, что следует говорить в присутствии императора, а что нет. После этого, она проводила его из шатра.

Му Чжимин последовал за евнухом. Он знал, что в этот момент все принцы находились рядом с императором.

Фу И тоже был там.

Му Чжимин вспомнил, что в своей прошлой жизни он был слишком юн и не знал этикета. Поэтому во время встречи с императором он украдкой осматривался вокруг, пока не встретился с нежной, как весенняя вода, парой глаз. Тогда он с чувством вздохнул и подумал про себя, что пятый принц отличается красивой и выразительной внешностью.

Но теперь Му Чжимин подумал про себя...

Как он мог быть в те годы таким слепым?

Евнух проводил Му Чжимина к императору, который в данный момент сидел верхом на коне и показывал рукой куда-то вглубь леса. Он был окружен множеством людей. Му Божэнь тоже стоял рядом с ним. Не испытывая особого страха, Му Чжимин опустился на колени и низко поклонился, согласно этикету.

Император разрешил ему встать и поднять голову. Изучив взглядом Му Чжимина, он внезапно

улыбнулся и сказал:

— Гогун Янь, наследник твоей семьи обладает небывало красивой внешностью. Своими чертами лица он немного напоминает благородную супругу.

Безусловно, сейчас речь шла о его сыне, но его похвалили за красоту. Му Божэнь испытывал довольно сложные чувства. Склонив голову, он ответил:

— Ваше величество, вы абсолютно правы. Все в нашей родне тоже так считают. Вот только мой сын все еще мал и отличается упрямым и озорным нравом. Его нельзя сравнить с преисполненной достоинства и добродетели благородной супругой.

Му Чжимин: "..."

Отец! Как ты можешь говорить неправду, не моргнув и глазом?! Благородная супруга преисполнена достоинства и добродетели? Какая чушь! Ты забыл о том случае, когда она закопала меня в снег и, подбоченившись, от души хохотала!

Император улыбнулся, но ничего не ответил. Повернув голову к Му Чжимину, он спросил:

— Какие книги ты обычно читаешь?

— Я прочитал книгу песен и книгу обрядов⁴. Также в свободное время я читаю истории о Цзянху, — ответил Му Чжимин.

— О, — еще шире улыбнулся император. — Похоже, ты обладаешь немалыми знаниями и начитанностью. Тогда скажи мне, что ты думаешь об этой охоте?

Му Чжимин уверенно и неторопливо ответил:

— Весенняя охота для поиска, летняя охота для всходов, осенняя охота для охоты, зимняя охота для развлечения⁵. Весенней порой все живое растет, земля пробуждается ото сна. Поэтому во время весенней охоты нам следует сосредоточиться на ритуале поклонения предкам и развлечениям на природе. Преследуя дичь, нельзя убивать беременных животных и малых детенышей.

Выслушав его, император закинул голову и рассмеялся.

— Прекрасно сказано! Выдающийся талант! Жалую тебе коня из императорских конюшен!

Му Чжимин сразу же опустился на колени и принялся благодарить за оказанную милость. Между тем, в душе он не переставал причитать и жаловаться.

Ах, разве нельзя было подарить ему золото или драгоценности?! Почему это обязательно должна быть лошадь?! Ваше величество, эта лошадь чуть не убила меня! Вот уж действительно, жизнь человека недолговечна!

Вот только ничего не поделаешь, коня уже подарили. Если он не сядет на него, то лишится головы. Вообразив себе эту картину, Му Чжимин с трепетом в сердце забрался на дарованного императором коня. Погладив его по гриве, он помолился про себя: "Будь послушной, лошадка. Не сбрасывай меня. Пожалуйста, не нужно нестись во весь опор. Если все обойдется, после своего возвращения я буду возжигать благовония и поститься три дня".

На глазах у всех император торжественно натянул резной лук, как полную луну, и в лес

полетела острая стрела. Все присутствующие верхом помчались за ней. Началась ежегодная весенняя охота.

Му Чжимин был не очень искусен в конной стрельбе из лука, да и охота не вызывала у него почти никакого интереса. Сжимая в руках поводья, он пытался придумать какой-то предлог, чтобы не ехать верхом. Подняв голову, он увидел, что пятый принц Фу И скачет на своей лошади прямо к нему.

Все это происходило совсем, как в прошлой жизни. К сожалению, сейчас между ними двоими была не юношеская наивность единомышленников, а жуткая пропасть, заполненная окровавленными костями мертвецов, и сердце полное ненависти, порожденной пережитыми страданиями.

1. Фестиваль Шанси — праздник, отмечаемый на третий день третьего месяца по китайскому календарю (это примерно конец марта). В этот день в древнем Китае люди собирались на берегу реки и совершали церемонию поминовения предков, которая включала в себя омовение в воде, чтобы очиститься от скверны и зла. Мероприятие завершалось прогулкой на природе.

2. Девять сыновей дракона — мифические китайские драконы, являющиеся детьми царя драконов Лун-вана. Каждый из них имеет свое имя и характер.

3. Так называемый дворец Высшей гармонии, где находится императорский трон.

4. Книга песен и книга обрядов входят в классические "Четыре книги и пять канонов", составляющие основу конфуцианского учения.

5. Цитата из первого китайского словаря. Весна — для животных и птиц период размножения. Поэтому следует охотиться на них с бережью, ведя учет диким животным и птицам. Весна и осень — период выращивания и сбора урожая, поэтому следует охотиться на тех животных, которые могут ему навредить. Зимой все живое находится в спячке, поэтому возможно охотиться облавой.

<http://bllate.org/book/12471/1110128>